

кажется, они открыли какую-то очень важную тайну в искусстве.

А читаю я, в основном, русскую классику, книги по режиссуре и философские труды. Н.А. Бердяев для меня очень важный автор. Люблю сегодняшнего русского мыслителя В. Кантора.

Еще мне нравятся книги, которые раскрывают наших классиков с другой стороны. Например, В. Мильдон в работе «Философия русского мифа» пишет про Островского так, что я понимаю, как много в нем еще не разгадано.

— **А какой автор сейчас волнует?**

— Достоевский. В обществе сегодня назрел какой-то духовный кризис. Мне кажется, у нас сейчас достаточно пасмурная погода: много соблазнов, мнимых вещей... А Достоевский говорит о высоком. Сейчас нужна красота! Нужна поэтическая интонация! Человек должен вернуться к простым важным вещам, которых нет в жизни. Вот

чеховские сестры сегодня есть? Единицы!

— **И вы приглашаете зрителя на них посмотреть?**

— Да! Чтобы появилась тоска. Чтобы подумали, почему мы не такие? Почему это было и ушло?

Мне очень понравилась фраза Валерия Гергиева, что мы опережаем всех по количеству талантливых людей, но и по количеству упущенных возможностей - мы тоже впереди.

— **А как, на ваш взгляд, обстоит театральная ситуация в Екатеринбурге?**

У нас в городе тоже много талантливых людей. Но лично меня очень расстраивает ситуация с оперным театром. Там нет художественной идеи, нет служения этому великому искусству. Ведь опера - это самое великое из всех искусств! А сейчас все так опошлено. Сплошная ложь и бутафория. Мне из последних спектаклей понравилась только «Любовь к трем апельсинам». Хорошая, смелая постановка, где на

сцене есть автор, есть Прокофьев! А «Борис Годунов» опоздал лет на 15. Все это уже было.

— **Думаете, сейчас вообще есть зрители, способные воспринимать оперу?**

Да! В обществе сейчас эмоциональный голод: столько развлечений, интернет, эмоции притупляются. И зрители приходят в оперный, чтобы его утолить. А ему впаривают какую-то чепуху. Нужна идея, нужна одержимость!

Когда я поступал учиться на музыкального режиссера, я вообще не знал, что такое оперный театр. Я для себя его открыл. И когда я открыл Чайковского, Верди, Пуччини, мне сразу стал неинтересен современный театр, драматургия современная. И это не какая-то высокомерная позиция. Я просто часто сижу, смотрю и ничего не понимаю. И хочется, чтобы они все запели, наконец! Запойте и дайте услышать красоту.

Беседовала Инна Афанасьева

Ломая стереотипы

В рамках фестиваля был показан спектакль «Маленькие трагедии» Екатеринбургского театра кукол.

Спектакль включает в себя три части из одноименного произведения А.С. Пушкина: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери» и «Пир во время чумы».

Какие же стереотипы ломают «Маленькие трагедии»? Во-первых, этот спектакль явно не исходит из привычной идеи о том, что театр кукол – только для детей. Этот спектакль направлен на взрослого зрителя: он серьезный, трагичный, даже мрачный. Кроме того, постановка опровергает утверждение, что в театре кукол играют только куклы. В одной из частей спектакля – «Пир во время чумы» – кукол нет вообще. В «Скупом рыцаре» все главные персонажи сыграны и марионетками, и самими актёрами. Только роль герцога исполнена без куклы. Это передаёт его величие, которое также подчёркнуто длинной золотой мантией и большой высокой короной.

Можно сказать, что «Маленькие трагедии» - это драматический спектакль с использованием кукол. Во время действия часто ловишь себя на том, что следишь не за куклами, а за актёрами. И это является большим достоинством спектакля.

Постановка поражает с самого начала. Она начинается с того, что лежащие на полу маски оживают и начинают танцевать. Фигуры в серебристых масках и тёмных плащах выглядят таинственно. Создаётся ощущение, что ты находишься на каком-то магическом обряде.

Актёры работают мастерски и с полной самоотдачей. Они становятся единым целым с марионетками, которыми управляют. Когда Моцарт говорит Сальери о том, что ему кажется, будто рядом с ними находится кто-то третий, головы кукол поворачиваются лицом в зал и создаётся ощущение зрительного

контакта с ними. Конфликт Моцарта и Сальери вызывает смешанные эмоции. Сочувствуешь Моцарту, который выпивает отравленное питьё. С другой стороны, невозможно не сочувствовать и Сальери, который не может найти счастья и удовлетворения ни в творчестве, ни в повседневной жизни, ведь его жизнь отравлена завистью к Моцарту. Хотелось бы отметить музыкальное оформление спектакля: когда звучат произведения Моцарта, то целиком погружаешься в эту волшебную музыку.

Больше всего удивляет «Пир во время чумы». Прежде всего - отсутствием кукол. Это необычно, причём, как для зрителей, так и для артистов театра, ведь обычно они находятся «в тени». Впрочем, их лица здесь закрыты масками, которые они снимают только в конце. Не открывает своего лица только священник.

Одним из немаловажных достоинств постановки является то, что любой зритель, даже не читавший «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина, сможет понять, что происходит на сцене и получить удовольствие от просмотра. Персонажи следуют точно по тексту. Мы легко узнаём фразы, ставшие крылатыми. Например, реплику Герцога: «Ужасный век, ужасные сердца», горькие слова Сальери: «Нет правды на земле, но правды нет и выше» и мысль Моцарта: «Гений и злодейство – вещи не совместные!».

Спектакль «Маленькие трагедии» Екатеринбургского театра кукол поставлен по произведению классической литературы с полным сохранением авторского текста, но при этом он получился совершенно необычным и в чём-то даже новаторским.

Елена Улангина

Небулгаковский юмор

В Свердловском государственном академическом театре драмы в рамках фестиваля «Браво» прошёл показ спектакля по произведению Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита».

Спектакль заставляет зрителей испытывать самые разные эмоции: страх, удивление, смех... Юмора в нём много. Это и момент, когда Коровьев показывает Никанору Ивановичу Босому кота, и эпизод с разоблачением Аркадия Аполлоновича Семплеярова в театре «Варьете», и появление девушки-почтальона, разносящей телеграммы-молнии. Только в романе Булгакова юмор подан тонко и со вкусом, чего не скажешь о постановке Григория Алексеевича Лифанова.

В спектакле есть необычные находки: например, сюжетную линию Иешуа Га-ноцри и Понтия Пилата зрители слышат в аудиозаписи в фойе во время антракта.

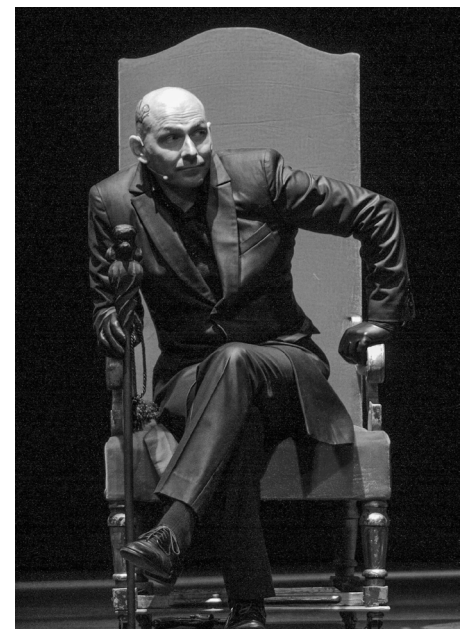
Украшает спектакль огромное количество декораций. Скамейки, фонари, киоск «ПИВО. ВОДЫ», в котором даже наливают молоко для кота Бегемота. Конечно же, нельзя не отметить среди декораций трамвай, под который попадает Берлиоз. Сцена с трамваем ярко выделяется на фоне

всего остального действия и остаётся в памяти надолго.

В спектакле сделана попытка использования спец-эффектов, правда, удивить зрителей не удаётся. Движущиеся киоск и скамейка не создают магию, а, скорее, её разрушают. А контракт, появляющийся из постели Степана Богдановича Лиходеева, вообще вызывает в зрительном зале смех. Падающие с потолка червонцы, на задней стороне которых проглядывается афиша театра, тоже отнюдь не добавляют волшебства происходящему.

В качестве достоинств постановки стоит отметить звуковое оформление. Используется не только хорошо подобранная и красивая музыка, но и вполне органичные звуковые эффекты (гром во время дождя).

Хотелось бы отметить хорошую игру актёров, особенно Воланда в исполнении Вячеслава Хархоты. Он сумел передать величие своего персонажа, его манеру держать себя.

В спектакле отсутствуют некоторые моменты из романа, что не делает спектакль лучше. Рекомендуются прочитать (или перечитать) роман Булгакова, прежде чем идти на эту постановку Театра драмы.

Елена Улангина

Заг

Театр музыкальной комедии порадовал зрителей своей версией известного Бродвейского музыкального спектакля «Скрипач на крыше».

В Музкомедии не так уж часто ставят Бродвейские мюзиклы по лицензии, поэтому премьера этой постановки – событие практически мирового масштаба. «Скрипач на крыше» является классикой своего жанра: его премьера состоялась еще в 1964 году. Сюжет мюзикла повествует о жизни евреев в царской России. Спектакль проникнут философией жизни народа и их колоритным юмором. Чудесная музыка на основе мотивов еврейской скрипки (Джерри Бок) прекрасно передает атмосферу спектакля и раскрывает для нас чувства героев.

Над постановкой работал бессменный режиссер театра – Кирилл Стрежнев. Ему удалось в лучшем виде донести до русского зрителя идею мюзикла. Художник Сергей Александров превратил сцену Музкомедии в настоящую еврейскую деревушку, а знаменитый московский хореограф Гали Абайдулов обогатил действие масштабными танцевальными номерами.

Спектакль берет за душу зрителя практически любого возраста, один за другим раскрывая самые вечные и волнующие вопросы. С одной стороны

- конфликт консервативных родителей и стремящихся к просвещению детей, проблема выбора между счастьем своего ребенка и святой верой в заветы своих предков. С другой стороны - тема объединения семьи перед лицом трагических событий, бесконечная любовь к родине. О глобальных конфликтах, тонко и трогательно переданных в спектакле можно рассуждать очень долго.

В спектакле задействованы опытные и известные артисты Свердловской Музкомедии, такие как Светлана Кочанова, исполняющая роль Голды, матери семейства и Алексей Шамбер, создавший колоритный образ мясника Лейзер-Вольфа. Играют и начинающие артисты. Стоит отметить игру студента Леонида Забоева в роли русского парня Феде: он потрясающе

справился со своей вокальной партией в самом масштабном номере мюзикла. Главную роль – молочника Тевье, исполняет заслуженный артист России Анатолий Бродский. Он создает смешной, трогательный и при этом глубоко драматический образ.

Российская постановка «Скрипача на крыше» является не только прекрасным образцом жанра в нашем городе, но и достойной версией всемирно известного мюзикла. Эта постановка способна оспорить бытующее в России мнение, что мюзикл - это легкий жанр.

Имя Автора

«Браво!» - 2012

22 мая 2013

Екатеринбург

«Попытка высокого высказывания - это круто»

На нашем фестивале представлены два спектакля проекта «Молодой театр»: «Соловей» и «Три сестры». Мы поговорили с режиссером театра Дмитрием Касимовым.

— **Расскажите, как образовался коллектив «Молодого театра»?**

— Все случайно получилось. Я приехал в 2010 году в Екатеринбург и стал штатным режиссером оперного театра. Но быстро понял, что там мне ничего не дадут сделать. Одновременно меня пригласили ставить спектакль в театральном институте с третьим курсом А.В. Неустроева. За три с половиной месяца мы со студентами и художником Владимиром Кравцевым

сделали постановку по «Двум приятелям» И.С. Тургенева. У нас возник некий творческий импульс, и мы поняли, что хотим остаться вместе. Институт был в этом не заинтересован, зато удачно поступило предложение от Театра драмы организовать проект с молодыми артистами и молодым режиссером. Это, конечно, был риск и для нас, и для театра... Никто не знал наверняка, что это будет, но мы решили попробовать. Была выбрана пьеса А.Н. Островского «Гроза». Для нас был очень важен конфликт поколений: молодого и старшего. Ну и дальше все как-то закрутилось...

— **Но вы же оперный режиссер? Сейчас в этом жанре не работаете?**

— Нет, я решил, что нужно честно делать одно дело. Нельзя все успеть. Еще были и профессиональные амбиции. Хотелось что-то изменить в екатеринбургском театре. Хотелось, чтобы дали слово молодым, но не на экспериментальных правах, а чтобы они стояли на одной планке с профессионалами. И мне кажется, это удалось.

У молодых артистов должна быть культурная почва.

— **Что значит культурная почва?**

— Это знание автора, понимание его и переосмысление. Не нужно идти по шаблонам. Необходимо прочитать автора и раскрыть его

для себя. Необходимо понять, почему Островский – русский Шекспир? Почему Чехов – предтеча абсурдисткой драматургии? Мне всегда хотелось, чтобы в репертуаре были классические имена. Я не говорю, что у меня все получается. Я молодой режиссер, делаю ошибки молодого режиссера. Но даже попытка высокого высказывания – это круто.

— **А зарубежная драматургия вас не привлекают? Или наши современные тексты?**

— Мне нравится зарубежная драматургия, но ставить ее неинтересно. Я ничего не знаю про этих людей, не понимаю их менталитет.

Из наших современных драматургов люблю только Василия Сигарева. А в целом, мне просто не нравится поднимать вопросы быта. Возможно, там действительно много заложено... Но, на мой взгляд, это ничего не меняет. Чехов гораздо больнее. И сейчас он прозвучал по-новому. Я восхищаюсь спектаклем Р. Туминаса «Дядя Ваня», он услышал какую-то пронзительную, трагическую интонацию.

— **Какие книги или фильмы на вас повлияли?**

— Классический кинематограф: Бергман, Феллини, Герман, Тарковский, Росселиани... Мне

Продолжение интервью читайте на 2 стр.